

И.А.Бунин.

Проблемы счастья в рассказе «Кавказ»

Урок литературы в 8 классе.
Подготовила: Оноприенко Т.Н., учитель
русского языка и литературы МКОУ
«Очкуровская СОШ»
2012 год

ЦЕЛЬ:

- Расширить представления учеников о личности И.А.Бунина;
- Показать особенности его творческой индивидуальности;
- Развивать навыки выразительного чтения. Анализ текста.

Выделите характерные
признаки творческой
индивидуальности Бунина.

Что вы знаете о Бунине?
(Вспомните текст изложения).

Чтение статьи учебника , стр.59-60

Бунин Иван Алексеевич (1870-1953)

Писатель, прозаик, поэт,
переводчик из старого
дворянского рода.

«Очень русское было все то, среди
чего жил я в мои отроческие
годы»

Поэзия Ивана Бунина отличается
постоянством мироощущения,
жизнелюбием, близостью к
природе. Всю жизнь поэт
старался передать органичность
природы, неповторимость
всякой минуты, прожитой
человеком под открытым
небом.

Характерные признаки творческой индивидуальности Булнина

*В чужом мне мире, сложном и огромном,
Я молод был, безвестен, одинок...*

- А) Бунин - мастер психологического портрета;
- Б) новеллист, тонко чувствующий русскую природу;
- В) лаконизм : «ничего лишнего»;
- Г) сил воображения;
- Д) редкая память и зоркий глаз;
- Е) умение передать тончайшие чувства человека.

Иван Алексеевич Бунин

(1870 – 1953 г.г.)

Бунин всегда гордился своим происхождением: он был дворянского рода, «давшего России немало видных деятелей как на поприще государственном, так и в области искусства». Достаточно сказать, что к роду Буниных принадлежал Василий Андреевич Жуковский. Гордился писатель и тем, что все его предки «были связаны с народом и землёй, были помещиками». Эта связь с традициями дворянской культуры, с одной стороны, и связь с «народом и землёй» с другой, своеобразно отразились с творчеством Бунина, сделав его стиль неповторимо обаятельным и живописным.

И.А.Бунин

Бунин всю жизнь преклонялся перед талантом Толстого, и сам обладал толстовской зоркостью, силой изобразительности. Как писал Б.Зайцев, он имел почти «звериный глаз, нюх, осязание».

Противник всяческого насилия, он трагически переживал события, последовавшие за 1917 годом, и эмигрировал из большевистской России, сохранив в эмиграции Россию прежнюю, ностальгически окрашенную в тёплые тона.

За границей Бунин написал десять книг прозы, в том числе много рассказов и повестей о любви.

И.А.Бунин

Любовь всегда была одной из главных бунинских тем. Любовь может быть краткой и стремительной, как солнечный удар (один из рассказов так и называется - «Солнечный удар»), но никогда прочной и долгой. Мелькнуло блаженство – и потянулась прежняя жизнь, теперь , после счастья, вдвойне невыносимая. Герои и героини Бунина гибнут, изменяют любимым, теряют возлюбленных на войне, внезапно уходят в монастырь. Так или иначе, у любви нет будущего. Иногда кажется, что Бунин разлучает или губит героев искусственно, хотя за этими мрачными развязками стоит его давнее убеждение: настоящая любовь слишком близка к смерти, настоящая страсть не выдерживает

Чтение рассказа «Кавказ»

От чьего лица ведётся рассказ?

Какова интонация рассказа? Какова ее роль?

Какую роль играют картины природы?

Какое время отражено писателем? Найдите в тексте приметы времени.

Писатель считал для себя важным «найти звук» для того, чтобы сложилось новое произведение. Какой «звук» мог явиться истоком рассказа «Кавказ»?

Как описаны последние действия мужа героини?

Как проявился историзм Бунина в рассказе?

- Иван Алексеевич Бунин
- "Кавказ"
-
- Приехав в Москву, я воровски остановился в незаметных номерах в переулке возле Арбата и жил томительно, затворником - от свидания до свидания с нею. Была она у меня за эти дни всего три раза и каждый раз входила поспешно, со словами:
 - - Я только на одну минуту...
 - Она была бледна прекрасной бледностью любящей взволнованной женщины, голос у нее срывался, и то, как она, бросив куда попало зонтик, спешила поднять вуальку и обнять меня, потрясало меня жалостью и восторгом.

- - Мне кажется, - говорила она, - что он что-то подозревает, что он даже знает что-то, - может быть, прочитал какое-нибудь ваше письмо, подобрал ключ к моему столу... Я думаю, что он на все способен при его жестоком, самолюбивом характере. Раз он мне прямо сказал: "Я ни перед чем не остановлюсь, защищая свою честь, честь мужа и офицера!" Теперь он почему-то следит буквально за каждым моим шагом, и, чтобы наш план удался, я должна быть страшно осторожна. Он уже согласен отпустить меня, так внушила я ему, что умру, если не увижу юга, моря, но, ради бога, будьте терпеливы!
- План наш был дерзок: уехать в одном и том же поезде на кавказское побережье и прожить там в каком-нибудь совсем диком месте три-четыре недели. Я знал это побережье, жил когда-то некоторое время возле Сочи, - молодой, одинокий, - на всю жизнь запомнил те осенние вечера среди черных кипарисов, у холодных серых волн... И она бледнела, когда я говорил: "А теперь я там буду с тобой, в горных джунглях, у тропического моря..." В осуществление нашего плана мы не верили до последней минуты - слишком великим счастьем казалось нам это.

- В Москве шли холодные дожди, похоже было на то, что лето уже прошло и не вернется, было грязно, сумрачно, улицы мокро и черно блестели раскрытыми зонтами прохожих и поднятыми, дрожащими на бегу верхами извозчичьих пролеток. И был темный, отвратительный вечер, когда я ехал на вокзал, все внутри у меня замирало от тревоги и холода. По вокзалу и по платформе я пробежал бегом, надвинув на глаза шляпу и уткнув лицо в воротник пальто.
- В маленьком купе первого класса, которое я заказал заранее, шумно лил дождь по крыше. Я немедленно опустил оконную занавеску и, как только носильщик, обтирая мокрую руку о свой белый фартук, взял на чай и вышел, на замок запер дверь. Потом чуть приоткрыл занавеску и замер, не сводя глаз с разнообразной толпы, взад и вперед сновавшей с вещами вдоль вагона в темном свете вокзальных фонарей. Мы условились, что я приеду на вокзал как можно раньше, а она как можно позже, чтобы мне как-нибудь не столкнуться с ней и с ним на платформе. Теперь им уже пора было быть. Я смотрел все напряженнее - их все не было. Ударил второй звонок - я похолодел от страха: опоздала или он в последнюю минуту вдруг не пустил ее! На тот момент я с тем был

- высокой фигурой, офицерским картузом, узкой шинелью и рукой в замшевой перчатке, которой он, широко шагая, держал ее под руку. Я отшатнулся от окна, упал в угол дивана. Рядом был вагон второго класса - я мысленно видел, как он хозяйственно вошел в него вместе с нею, оглянулся, - хорошо ли устроил ее носильщик, - и снял перчатку, снял картуз, целуясь с ней, крестя ее... Третий звонок оглушил меня, тронувшийся поезд поверг в оцепенение... Поезд расходился, мотаясь, качаясь, потом стал нести ровно, на всех парах... Кондуктору, который проводил ее ко мне и перенес ее вещи, я ледяной рукой сунул десятирублевую бумажку...
- Войдя, она даже не поцеловала меня, только жалостно улыбнулась, садясь на диван и снимая, отцепляя от волос шляпку.
- - Я совсем не могла обедать, - сказала она. - Я думала, что не выдержу эту страшную роль до конца. И ужасно хочу пить. Дай мне нарзану, - сказала она, в первый раз говоря мне "ты". - Я убеждена, что он поедет вслед за мною. Я дала ему два адреса, Геленджик и Гагры. Ну вот, он и будет дня через три-четыре в Геленджике... Но Бог с ним, лучше смерть, чем эти муки...

- Утром, когда я вышел в коридор, в нем было солнечно, душно, из уборных пахло мылом, одеколоном и всем, чем пахнет людный вагон утром. За мутными от пыли и нагретыми окнами шла ровная выжженная степь, видны были пыльные широкие дороги, арбы, влекомые волами, мелькали железнодорожные будки с канареечными кругами подсолнечников и алыми мальвами в палисадниках... Дальше пошел безграничный простор нагих равнин с курганами и могильниками, нестерпимое сухое солнце, небо, подобное пыльной туче, потом призраки первых гор на горизонте...
- Из Геленджика и Гагр она послала ему по открытке, написала, что еще не знает, где останется.
- Потом мы спустились вдоль берега к югу.
- Мы нашли место первобытное, заросшее чинаровыми лесами, цветущими кустарниками, красным деревом, магнолиями, гранатами, среди которых поднимались веерные пальмы, чернели кипарисы...

- Я просыпался рано и, пока она спала, до чая, который мы пили часов в семь, шел по холмам в лесные чащи. Горячее солнце было уже сильно, чисто и радостно. В лесах лазурно светился, расходился и таял душистый туман, за дальними лесистыми вершинами сияла предвечная белизна снежных гор... Назад я проходил по знойному и пахнущему из труб горящим кизяком базару нашей деревни: там кипела торговля, было тесно от народа, от верховых лошадей и осликов, - по утрам съезжалось туда на базар множество разноплеменных горцев, - плавно ходили черкешенки в черных длинных до земли одеждах, в красных чувяках, с закутанными во что-то черное головами, с быстрыми птичьими взглядами, мелькавшими порой из этой траурной закутанности.
- Потом мы уходили на берег, всегда совсем пустой, купались и лежали на солнце до самого завтрака. После завтрака - все жаренная на шкаре рыба, белое вино, орехи и фрукты - в знойном сумраке нашей хижины под черепичной крышей тянулись через сквозные ставни горячие, веселые полосы света.
- Когда жар спадал и мы открывали окно, часть моря, видная из него между кипарисов, стоявших на скате под нами, имела цвет фиалки и лежала так ровно, мирно, что, казалось, никогда не будет конца этому покою, этой красоте.

- На закате часто громоздились за морем удивительные облака; они пылали так великолепно, что она порой ложилась на тахту, закрывала лицо газовым шарфом и плакала: еще две, три недели - и опять Москва!
- Ночи были теплы и непроглядны, в черной тьме плыли, мерцали, светили топазовым светом огненные мухи, стеклянными колокольчиками звенели древесные лягушки. Когда глаз привыкал к темноте, выступали вверху звезды и гребни гор, над деревней вырисовывались деревья, которых мы не замечали днем. И всю ночь слышался оттуда, из духана, глухой стук в барабан и горловой, заунывный, безнадежно-счастливый вопль как будто все одной и той же бесконечной песни.
- Недалеко от нас, в прибрежном овраге, спускавшемся из лесу к морю, быстро прыгала по каменистому ложу мелкая, прозрачная речка. Как чудесно дробился, кипел ее блеск в тот таинственный час, когда из-за гор и лесов, точно какое-то дивное

- Иногда по ночам надвигались с гор страшные тучи, шла злобная буря, в шумной гробовой черноте лесов то и дело разверзались волшебные зеленые бездны и раскалывались в небесных высотах допотопные удары грома. Тогда в лесах просыпались и мяукали орлята, ревел барс, тывкали чекалки... Раз к нашему освещенному окну сбежалась целая стая их, - они всегда сбегаются в такие ночи к жилью, - мы открыли окно и смотрели на них сверху, а они стояли под блестящим ливнем и тывкали, просились к нам... Она радостно плакала, глядя на них.
- Он искал ее в Геленджике, в Гаграх, в Сочи. На другой день по приезде в Сочи, он купался утром в море, потом брился, надел чистое белье, белоснежный китель, позавтракал в своей гостинице на террасе ресторана, выпил бутылку шампанского, пил кофе с шартрезом, не спеша выкурил сигару. Возвратясь в свой номер, он лег на диван и выстрелил себе в виски из двух револьверов.

Размышления литературоведа В. И.Коровина

«Рассказ Бунина «Кавказ» раскрывает перед читателем иную по сравнению с рассказом А.П.Чехова «О любви» сторону сильного и горячего чувства. В рассказе Чехова счастье прошло мимо героев. В рассказе Бунина герои, казалось бы, испытали всю полноту страсти. И всё-таки оба рассказа драматичны и даже трагичны. В «Кавказе» герои словно «украли» своё счастье: они вынуждены скрываться, таиться. Бежать, чтобы быть вместе. И даже когда им удалось остаться одним, в их любви было много радостного и много тревожного. Их чувство раскрылось на фоне великолепной, прекрасной и экзотической природы, символизирующей вечность, неисчерпаемость жизни. Но рядом с этим возвышающим душу чувством постоянно ощущалась тревога, тревога от того, что само их счастье было временным, непрочным, зыбким и хрупким перед лицом могучей и бессмертной природы.

Размышления о рассказе

Радость была омрачена неизбежностью возвращения в нелюбимый московский дом. Особенно остро это переживала влюблённая женщина, которой хотелось продлить счастливые дни. Но именно потому, что любовь оказалась «украденной», она не была полной и привела к трагедии. Муж-офицер, который любил свою жену и догадался об измене, свёл счёты с жизнью. Бунин размышляет о том, что счастье одного может привести к трагедии другого. Но он смягчает драматизм трагедии: офицер умирает слишком театрально, слишком искусственно. В его смерти нет суровой, пристойной случаю простоты, а есть какой-то неуместный вызов жизни. И всё это тоже происходит на фоне природы, сама естественность которой внутренне одухотворена. Так в рассказ Бунина входит мысль о величии бытия, об искусственности человеческих представлений, в которых даже трагедия любви смешана с фальшью».

Задание

1. Напишите ваши размышления по поводу рассказа Бунина.
2. Прочитайте рассказ И.А.Бунина «Солнечный удар».
3. Учебник, стр. 67-69
4. Прочитать рассказ А.И.Куприна «Куст сирени».